

ПУ за 5 млн, или VPF по-русски

текст: Ксения Леонтьева

23 января 2017 года на пресс-конференции по итогам Года российского кино министр культуры Владимир Мединский вновь выступил за усиление протекционистских мер в отечественной киноиндустрии. В качестве одной из возможных мер Минкультуры и Фонд кино рассматривают повышение госпошлины за выдачу прокатного удостоверения с 3500 руб. до 5 млн. Именно такую инициативу В. Мединский и А. Малышев планируют огласить на заседании правительственного совета по кино, который традиционно проходит в России в первые месяцы года.

Как и многих участников российского рынка, нас удивил подобный проект, который появился, судя по всему, без серьезной экспертизы и консультаций с представителями индустрии. Поэтому мы провели анализ прошлогодней ситуации, представив, как бы выглядел прокат, будь такое постановление принято в 2016-м.

Поскольку чаще всего кинотеатр оставляет себе 50% кассового сбора от проката фильма, то только для того, чтобы окупить хотя бы затраты на выплату госпошлины в 5 млн руб. (не считая расходов на копии, рекламу и выплаты создателям картины), кассовый сбор должен составить не менее 10 млн руб. – иначе лента просто не сможет появиться на российских экранах. Поэтому мы проанализировали результаты 2016 года по этой границе (10 млн руб. кассового сбора).

Мы обозрели фильмы общероссийского проката (508), отметив среди них лауреатов и номинантов ведущих кинопремий, а также участников и победителей фестивалей 2015–2016 годов (всего 48), рассмотрев при этом прокат ограниченный: 35 региональных фильмов и 258 программ альтернативного контента, информация о которых имеется в отраслевой прессе и в базе данных «comScore». На графиках мы отобразили доли всех фильмов в прокате от общего числа шедших на киноэкранах страны программ (включая региональные и альтернативные) в пяти категориях: число картин в целом; число фильмов, получивших награды; количество участников фестивалей или номинантов на премии; суммарное число кинотеатров, которые данные ленты демонстрировали (этот показатель сейчас заменяет использовавшееся прежде число экранов; к сожалению, более информативный индикатор – количество сеансов – имеется только в ЕАИС и извлечь его оттуда не так-то просто, а Фонд кино не публикует полного списка всех фильмов в прокате – с кассой, посещаемостью и сеансами), а также их сборы.

Доли рынка фильмов, собравших больше и меньше 10 млн руб., в кинопрокате России-2016

Итак, судя по приведенным графикам, в 2016 году лишь 27% демонстрировавшихся фильмов/программ собрали больше 10 млн руб. и, следовательно, смогли бы окупить расходы на получение ПУ; в том числе 7% составили отечественные фильмы. При этом мы смогли бы увидеть лишь треть фильмов-участников престижных фестивалей и номинантов на мировые премии 2015–2016 годов и 38% их лауреатов; среди них – ни одного российского.

В прокат вышло бы лишь по одному альтернативному проекту и фильму регионального производства – то есть эти сегменты, которые смогли появиться лишь в эпоху цифрового кинопоказа благодаря снижению затрат на выпуск, оказались бы полностью изъятыми из проката. А ведь среди альтернативного контента преобладают спектакли, оперные и балетные постановки, а также документальные и анимационные фильмы, сборники короткометражек – они выполняют важные социокультурные функции.

Да и развитие регионального кино в последнее время, казалось, стало одним из приоритетов Министерства культуры и Фонда кино (вспомним активно обсуждаемые системы «рибейтов» в регионах). Ведь всем компаниям, даже работающим с отечественными фильмами, надо будет сначала где-то взять 5 млн руб. на каждый релиз (а в регионах максимальные бюджеты на съемку фильмов доходят лишь до 1 млн руб.!), чтобы потом каким-то образом получить обещанную «компенсацию» от государства. И главное, всем им придется эту компенсацию просить – подавать заявки, возможно, участвовать в конкурсе. Это ли не ограничение предпринимательской деятельности, свободы творчества и, в конце концов, цензура?

Любопытно, что инициаторы повышения госпошлины аргументируют свою позицию тем, что фильмы категории «Б» занимают драгоценное экранное время, которое могло бы быть отдано отечественным проектам. В условиях отсутствия открытых данных по числу сеансов каждого фильма мы можем судить о том, так ли это, лишь по числу кинотеатров в росписи; при этом получая меньшее число площадок, очевидно, фильм получает и меньшее число сеансов на каждой из них. Итак, зарубежные картины, заработавшие в прокате меньше 10 млн руб., в 2016 году заняли лишь 11% кинотеатров, участвовавших в годовой росписи; отечественные широкого проката – 3%, региональные – 0,3%, альтернативный контент – 2%.

Игроки рынка удивлены: неужели 11% кинотеатров, демонстрирующих на небольшом числе сеансов зарубежное некассовое кино, действительно должны перестать это делать, чтобы «освободить место» под отечественное кино? Аргументами как прокатчиков, так и кинотеатров являются и неотъемлемое право зрителя на более широкий выбор фильмов и на самостоятельное решение о просмотре чего бы то ни было, а также на предпочтение более высокого качества зарубежных лент, даже не самых популярных, по сравнению с отечественными, плюс право независимых дистрибьюторов диверсифицировать свои пакеты, выпуская не только рискованный артхаус и артмейнстрим, но и жанровые проекты (которые, видимо, как раз и получают от чиновников клеймо: категория «Б»). Представители Фонда кино, принявшие участие в стихийном обсуждении на страницах Facebook, парируют, что предлагаемая мера призвана бороться с пакетным программированием со стороны студий-мейджоров, которые навязывают кинотеатрам вместе с явными хитами «огромное количество некачественных зарубежных подделок». Однако так ли это? Взглянем на сегмент зарубежного кино, собравшего в 2016 году менее 10 млн руб.: это 35% наименований в прокате – львиная доля из них (83%) выпущена независимыми дистрибьюторами! Именно они занимают 11% от общего числа кинотеатров страны, участвующих в годовой росписи; дистрибьюторы-мейджоры получают лишь 0,3% кинотеатров! Причем из 48 фестивальных и отмеченных премиями 2015–2016 годов картин, не собравших 10 млн руб., 17 выпустили мейджоры, а 36 (75%!) – независимые компании. Так по кому ударит предлагаемая инициатива?

Таким образом, сегодня в России всерьез обсуждается вопрос введения своеобразной версии «платы за цифровую копию» (VPF) – некоего налога в пользу отечественных продюсеров за право дистрибьюторов выпускать как жанровое, так и арткино (далеко не всегда фестивальное). И ложится этот «налог» тяжелым бременем прежде всего на плечи независимых дистрибьюторов, которые воспользовались было «цифровой революцией» и существенно разнообразили выбор российских зрителей (вспомним, что в 2009 году на экраны вышло всего 315 фильмов; в 2016-м в прокате было более 800 проектов, включая креативный контент и региональные картины). И, вместо того чтобы, как во всем мире, поддержать независимых прокатчиков, покупающих контент зачастую на стадии его производства и до получения фестивальных наград (то есть не имея заранее гарантии освобождения от этого побора, который, по словам А. Малышева, все же планирует ввести Минкультуры), или поддержать кинотеатры, твердо определив сегмент артхаусных залов и оказывая им ежегодную господдержку, или же заставив дистрибьюторов платить всем кинотеатрам настоящий VPF, помогая окупить затраты на цифровые проекторы, мы, как всегда, «идем своим путем». Цифровая эра в России не становится благом, расширяющим культурные горизонты зрителя и облегчающим предпринимательскую деятельность. Нет, по мнению властей предрежащих, за эти блага придется платить, а больше всех – самым слабым – в пользу сильнейших...

© 2017, Ксения Леонтьева